

власти над папством. Вместе с тем именно в этот период жизнь французского общества существенно осложняли противоречия, обострение которых в конце XIII — начале XIV в. предвосхитило социально-политический кризис, приведший Францию к Столетней войне. Усиление межсословных и внутрисословных противоречий было вызвано рядом причин, среди которых прежде всего следует назвать сдвиги в положении классов и сословий в ходе социально-экономической эволюции феодального общества. Обеднение части духовенства и дворянства, классовые столкновения в деревне в связи с наметившейся тенденцией к увеличению феодальной ренты и ростом имущественной дифференциации в среде крестьянства, волна городских восстаний против торгово-ремесленной олигархии, наконец, открытые выступления светского общества против так называемой церковной свободы, т. е. имущественного, судебного и налогового иммунитета духовенства, — все это делало общественную жизнь Франции в указанное время далекой от социального благополучия и спокойствия².

Серьезным источником противоречий, усугублявшим напряженность в стране, послужило резкое усиление во второй половине XIII в. королевской власти. Обеспечив себя сравнительно действенным и надежным административным аппаратом, король пытался осуществить и до известной степени осуществлял высший суверенитет не только в королевском домене, который к началу XIV в. составлял $\frac{3}{4}$ территории Франции, но и в рамках всего королевства³. Изменился и самый характер королевской власти, патримониальная основа которой уступала место публично-правовой. Королевская власть была объявлена легистами единственным источником права и закона, хранительницей общественного блага. С конца XIII в. монархия заметно оживила свою законодательную деятельность, посредством которой пыталась регулировать все стороны жизни феодального общества⁴.

² Свежий и интересный материал, характеризующий положение основных классов феодального общества в XIII в., содержит книга Ю. Л. Бессмертного «Феодальная деревня и рынок XII—XIII вв.» (М., 1969).

³ Надежность государственной администрации — предмет особых забот правительства, контролировавшего назначение королевских чиновников Королевским советом («*Ordonnances des roys de France de la troisième race*», publ. par Laurier, v. I. Paris, 1723, p. 359—1303 г. (далее «*Ordonnances*»), надзиравшего за нотариусами (*ibid.*, 1303 г. — p. 363, 1304 г. — p. 413—420, 1310 г. — p. 476—477; 1312 г. — p. 496), регламентировавшего положение чиновников в обществе: им было запрещено получать пенсии от частных лиц, иметь недвижимую собственность в местах работы, брать займы и заниматься вымогательством; из государственных и светских сеньориальных органов управления были устранены лица духовного звания (*ibid.*, 1303 г. — p. 360, 346, 386—387).

⁴ Не следует, однако, преувеличивать полноту власти короля Франции. Были области, где она была скорее теоретической — «смывалась» (*eclipsait*) по образному выражению Р. Фавтье (*R. Fawtier. Les Capétiens et la France. Paris, 1942, p. 39*). В том же XIII в. Бомануар, заявляя, что король имеет высшую судебную и законодательную власть, называл в то же время барона сувереном в своем владении. Характерно поэтому выражение, употребляемое королем в ордонансах, — просьба сеньоров с высшей юстицией выполнить то или иное предписание. Правда, в случае невыполнения его в определенные сроки король уполномочивал чиновников принудить баронов к этому («*Ordonnances*», v. I, p. 96).